

Следом за этим Чжан Цзюньцэ почувствовал резкую колющую боль в ладони. Когда он взглянул на руку, перед его глазами отчетливо проступил ярко-красный кровавый узор, но, продержавшись лишь мгновение, он тут же исчез.

Что это было? Странное, почти невероятное ощущение.

И в тот момент, когда он застыл в оцепенении, в его сознание хлынул поток информации.

Вершитель первого клейма.

Способность: Вердикт Святого Света.

Эффект способности: призыв луча священного света, наносящего урон врагу. Святой свет особенно губителен для злых духов и прочей нечисти.

Дополнительная способность: усиленное восприятие злых духов и иных темных сущностей.

Вершитель? Первое клеймо? Вердикт Святого Света? Это что, суперспособности? Seriously, что ли? Пока Чжан Цзюньцэ предавался сомнениям, голову вновь пронзила острая боль.

Эта боль была иной, словно что-то вторглось в его разум. Хотя, если быть точным, определение не совсем верно. Правильнее будет сказать, что нечто вторглось в его сознание...

Черт! Та штука, которую дал Илайас Грейд, с дефектом! Неужели я тоже проклят? Липкий страх начал окутывать Чжан Цзюньцэ.

Внезапно на его сознание и нервную систему навалилось тяжелое чувство пустоты. Оно было настолько всепоглощающим, что в голове у Чжан Цзюньцэ образовалась вакуумная тишина, и единственным желанием стало восполнить эту невыносимую пустоту.

Однако спустя короткое время это ощущение было подавлено мощной волей Чжан Цзюньцэ, и пустота в голове отступила.

Придя в себя, Чжан Цзюньцэ тяжело дышал, все еще содрогаясь от ужаса перед тем, что только что произошло.

Что это было? Это чувство...

Его сердце еще долго не могло успокоиться. Ощущение было слишком пугающим, эта пустота была чересчур реальной. Даже сейчас он чувствовал, как подавленная им бездна продолжает внутри него расти.

Чжан Цзюньцэ закрыл глаза и лег на кровать. Ему необходимо было успокоиться и найти

способ справиться с этим.

Но в тот самый момент, когда он лег, в его сознании одновременно прозвучали два голоса.

— Ты — Илайас Грейд, — прозвучал глубокий и суровый голос из бескрайнего тумана.

— Помни: ассимиляция, — это был его собственный голос.

Я — Илайас Грейд, я — Илайас Грейд, точно, я — Илайас Грейд.

Ассимиляция... ассимиляция, ассимиляция! Что, черт возьми, значит эта ассимиляция?!

Илайас Грейд схватился за голову, ворочаясь на кровати. Он уже принял тот факт, что он — Илайас Грейд, но что означает ассимиляция?

— Помни: ассимиляция... ассимиляция... — его собственный голос начал звучать призрачно, но все никак не хотел уходить из головы, не давая сосредоточиться.

Тук-тук.

— Илайас, это Абель, открой, пожалуйста.

Стук в дверь сопровождался голосом мужчины. Звук был негромким, но отчетливо проник в сознание Илайаса, вытеснив навязчивый шепот.

Илайас наконец выдохнул. Он открыл глаза, глядя на горящую лампочку под потолком, и прислушался к стуку.

Абель? Кто это? А, Абель Маркус, новый священник. Вспомнил Илайас.

Он поднялся с кровати и пошел открывать.

Дверь со скрипом отворилась. Как только Илайас увидел Абеля, он заметил в руках того две пачки денег.

— Добрый вечер, Илайас. Прошу прощения, что потревожил твой отдых, — очень вежливо произнес Абель.

— Добрый вечер, отец Маркус, — ответил Илайас и, уступив дорогу, жестом пригласил гостя войти. — Раз уж пришли так поздно, проходите, присядьте.

Абель покачал головой:

— В этом нет нужды. Я пришел лишь для того, чтобы передать тебе пособие за смерть отца — десять тысяч золотых фунтов.

С этими словами Абель протянул пачки денег Илайасу. Услышав это, Илайас вспомнил, что церковь действительно еще не выплатила компенсацию за внезапную кончину его отца. Он взял деньги и снова спросил:

— Точно не зайдете посидеть?

Абель снова покачал головой:

— Нет, уже поздно, в церкви еще остались дела, мне пора возвращаться.

Илайас кивнул:

— Спасибо вам за хлопоты с пособием.

— Ну что ты, это наш долг — выплатить компенсацию отцу Грейду, — Абель помедлил, на его лице отразилась печаль. Он сжал руку Илайаса, похлопал его по плечу и добавил: — Мы глубоко скорбим из-за смерти твоего отца... прими наши соболезнования.

Черт, да ладно тебе, дружище. Мой отец умер уже несколько месяцев назад, а ты сейчас просишь меня скорбеть? К тому же, не слишком ли поздно вы принесли это пособие? — привычно проворчал про себя Илайас.

Хотя он так и подумал, вслух он поблагодарил Абеля и опустил голову, изображая скорбь.

Когда Абель Маркус ушел, Илайас вернулся в спальню с деньгами. Глядя на пачки, он вспомнил денежную систему Сислии.

Размеры валюты (от меньшего к большему): пенс, шиллинг, золотой фунт.

Один золотой фунт равен восьми шиллингам, один шиллинг — двенадцати пенсам.

Система конвертации просто античеловеческая, дружище, — не удержался от комментария Илайас.

Поворчав, он не мог не признать, что Церковь Владыки Вечных Снов проявила щедрость. Десять тысяч золотых фунтов — судя по памяти Илайаса, обычный рабочий не заработал бы

столько за всю жизнь.

Он спрятал деньги во второй ящик прикроватной тумбочки, решив завтра же отнести их в банк.

Закончив с этим, Илайас проанализировал сегодняшний день. Если не считать влияния Останков Осквернителя, для него, как для Илайаса Грейда, ничего плохого не произошло.

Впрочем, он решил пока не размышлять о способностях, полученных от Останков, — без практики он все равно не знал, реальны ли они. Илайас вспомнил, что к нему должна приехать сестра.

Когда она придет? Об этом-то мне не сказали! Стоп, а как зовут мою сестру? — Илайас почувствовал себя глупо. Он напряг память и наконец вспомнил имя: Аликья Грейд. Но, несмотря на то что имя всплыло, ее внешность оставалась для него загадкой.

Он решил лечь спать. В конце концов, неизвестно, когда придет сестра, и если она явится рано утром, а он будет валяться в кровати, это будет крайне неловко.

В пять утра, еще до рассвета, Илайас внезапно проснулся и больше не смог уснуть.

— Неприятно, что так рано поднялся, — потянувшись, пробормотал он себе под нос.

Он оделся, включил свет и раздвинул шторы, которые задернул еще вчера, когда очнулся в этом теле.

Как только шторы разошлись, на его лицо упал тусклый красный свет. Он поднял глаза к небу и застыл.

— ??? О, впервые вижу такой осознанный сон, — Илайас выдавил из себя улыбку, а затем, хлопнув себя по лицу, добавил: — Ха-ха, не сон.

Он снова посмотрел на небо: на вершине горы висела кроваво-красная полная луна.

— Все нормально, все нормально... это просто кровавая луна... хотя она не должна быть такой огромной! — он попытался себя успокоить, но тут же сам себя опроверг. Впрочем, следом пришла мысль, заставившая его воскликнуть: — О! Я же попал в другой мир! Тогда неудивительно.

Осознав факт перемещения, Илайас глубоко вздохнул. Стало не так странно... хотя нет, все равно странно. Такая огромная кровавая луна — смотреть на нее по-настоящему больно.

— Теперь остается только ждать Аликью, — сказал Илайас, садясь на стул.

Кто ее привезет? Не может же она приехать одна, это же так опасно. — в праздных мыслях размышлял он.

Он и сам не заметил, как начал беспокоиться о сестре, образ которой лишь смутно теплился в его памяти.

В семь утра алый оттенок неба наконец поблек, утреннее солнце окрасило облака в розовый, а заодно разбудило голодный желудок Илайаса.

Урчание...

— Голоден... и готовить придется самому, — вздохнул Илайас, вставая. — Как же я скучаю по доставке еды.

Он вышел из спальни на кухню. Первое, что привлекло его внимание, — холодильник.

В это время уже есть холодильники? Илайас удивился, но, вспомнив, что здесь есть электрические лампочки, признал это вполне логичным.

Он открыл дверцу: два куска белого хлеба, кусок сыра, немного фруктов и овощей, яйца и банка молока.

Продуктов было немало, но готового, кроме хлеба, фруктов и молока, ничего не нашлось.

— Хе-хе, сэкономлю время, — ухмыльнулся Илайас, взяв хлеб, яблоко и налив стакан молока.

Он перенес все на стол. Хлеб, только что из холодильника, был холодным, даже зубы ломило, то же самое с молоком. Но для прогрессивного парня новой эпохи такие мелочи не были преградой, и он с удовольствием съел завтрак.

В десять утра, сидя в гостиной с книгой и размышляя, Илайас услышал стук в дверь.

— Илайас, ты дома? — в его уши проник сладкий детский голосок.

<http://bllate.org/book/18560/1786840>